

Выбор Ли Яньи оказался абсолютно верным.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь и Вэй Тинсюй были заняты бесконечной игрой с Мэн Даханем и наставницей, А-Ляо и её верные девицы из Цинъюань всюду вели тайное расследование, отдавая все силы поискам сокровенного метода.

«Только ты, А Ляо, сможешь выполнить это задание.»

Перед самым выступлением в поход Ли Яньи устроила в усадьбе Хуайчэнь, у пруда, пышный пир в честь А-Ляо. Там было не только в достатке изысканного вина и сочного мяса, но и всюду пели и плясали заезжие труппы. Ли Яньи прекрасно знала, что единственной слабостью в жизни А-Ляо было слово «красавицы». И вот, пока чаши ходили по кругу, плавной, парящей походкой в зал вплыла толпа прекрасных танцовщиц. Девушка, шедшая во главе, была столь пленительна и грациозна, что её красоте позавидовали бы и персик, и слива. А-Ляо уставилась на неё, намертво лишившись дара речи, чашу с вином уже поднесли к её руке, а она даже не заметила, окончательно потеряв душу.

Видя, как ей приглянулась танцовщица, Ли Яньи тут же щедрой рукой пожаловала девушку ей в подарок, отчего А-Ляо пришла в неописуемый восторг. Подарив красавицу, Императрица, однако, резко сменила тему и завела разговор о замужестве:

– А-Ляо, ведь тебе уже пошёл третий десяток. Говорят, род Чжансунь весьма скуден на наследников, и из прямых остались лишь ты да твой старший брат Чжансунь У. Скажи, А-Ляо, связывают ли тебя с кем-то брачные узы?

В прежние времена, когда Ли Яньи без усталости колесила по стране, завоёвывая сердца простого люда и спасая беженцев, ей уже доводилось встречаться с А-Ляо. И не просто встречаться, тогда её до глубины души потрясла целая повозка девиц из Цинъюань, повсюду сопровождавших эту барышню.

«Как А-Ляо в одиночку умудряется справляться с целой оравой из двадцати барышень?» – из чистого любопытства Ли Яньи тогда даже выводила секрет у Вэй Тинсюй.

«Сын Неба с лёгкостью управляет тремя тысячами наложниц в своём гареме, так неужели для А-Ляо станет обузой её скромная свита Цинъюань?» – ответ Вэй Тинсюй в своё время заставил Ли Яньи прозреть.

Эти слова позже долетели и до ушей самой А-Ляо, отчего та ещё очень долго ходила, задранный нос от гордости.

В те годы Ли Яньи была лишь Старшей Принцессой, которая днями и ночами изнывала от тревоги, по крупицам собирая империю и уповая на помощь доблестных героев. Само собой, тогда она держалась со всеми на равных и без лишних церемоний звала их своими друзьями. Теперь же Ли Яньи взошла на императорский престол, её речи стали туманными и

витиеватыми, и она решилась задавать вопросы, ответы на которые знала заранее.

Услышав этот расспрос о замужестве, А-Ляо мысленно лишь горько усмехнулась. Однако на её лице по-прежнему осталась маска глуповатого, наивного баловня судьбы, и она принялась жалобно охать да жаловаться на то, какая она дурнушка и что ни один благородный молодой господин в здравом уме на неё даже не посмотрит. Говорила, что мало того что лицом не вышла, так ещё и годами без устали мотается по миру, исполняя великие замыслы Её Величества. Откуда тут взяться времени на свадебные хлопоты? Благо, отец прекрасно знает о её амбициях и никогда не давил на неё.

А-Ляо уж было подумала, что Ли Яньи собирается сосватать ей какого-нибудь захудалого отпрыска ради укрепления союзов, как вдруг Императрица плавно перевела разговор на тайное искусство, позволяющее женщине понести от женщины. От этих подробных речей А-Ляо внутри словно огнём обожгло, ей захотелось в тот же миг расправить крылья и полететь к Тракту Ваньсян.

– А-Ляо, не стоит так торопиться. Об этом методе Мы знаем лишь понаслышке, и существует ли он взаправду – Нам неизвестно. До Нас лишь дошли слухи, что загадочное племя, владеющее этой тайной, сокрыто где-то на Тракте Ваньсян. Быть может, это царство Люхо, а быть может, и нет. Докопаться до истины предстоит именно тебе, со всем рвением. Если же сокровище не будет найдено, то под ударом окажутся не только великие дела престолонаследия Великой Юй, но и продолжение рода Чжансунь станет огромной бедой. Это касается как тебя, так и твоего единокровного брата Чжаньина. Неудивительно, что у твоего отца за последние годы виски совсем побелели от седины, старик извёлся от мыслей о внуках. Если ни ты, ни Чжаньин не сможете обзавестись детьми, как Сыкун Чжансунь посмотрит в глаза предкам? Неужели многовековая линия рода Чжансунь прервётся именно на его веку?

Ли Яньи безжалостно вскрыла самую глубокую, тщательно оберегаемую рану семьи Чжансунь и, сочащуюся кровью, выставила её прямо перед глазами А-Ляо.

Впрочем, А-Ляо и без её речей понимала положение дел в собственном доме куда лучше Императрицы.

Глава рода Чжансунь и матушка А-Ляо с самого раннего детства были не разлей вода. Однако после свадьбы целых три года в доме не было слышно детского плача. Старейшины семьи решили, что матушка бесплодна, и втайне от неё прислали Чжансунь Яо двух наложниц. Однако Чжансунь Яо за все годы даже не взглянул на них. На пятый год брака на свет наконец-то появился Чжансунь У, и все поместья семьи содрогнулись от безумного ликования. Два года спустя родилась А-Ляо, но после этого чрево матушки больше не подарило им детей. Опасаясь, что род угаснет, родители со временем взяли на воспитание нескольких ребятишек из дальних ветвей семьи, но если говорить об истинной, прямой крови, наследников было всего двое – она и Чжансунь У. Вот только судьба сыграла с ними злую шутку, если бы их с братом увлечения и склонности можно было поменять местами, они бы ни за что не оказались в нынешнем тупике.

И всё же, несмотря ни на что, отец и мать ни разу в жизни не пытались силой вернуть её или брата на «истинный путь». Родители своими глазами видели её свиту Цинъюань и даже

хвалили А-Чжэн за её утончённый ум, благородство и сообразительность, называя её верной опорой для А-Ляо. Они были настолько добры, чутки и понимающи, что А-Ляо меньше всего на свете хотелось ранить их сердца.

Слова Ли Яньи лишь сильнее разожгли её боевой дух.

Независимо от того, был ли секретный метод рождения детей между женщинами реален, она была полна решимости искать его изо всех сил, пока была хоть малейшая надежда.

Даже если придётся перерыть всю землю на три чи в глубину, она выкопает это сокровище.

А-Ляо всю дорогу продвигалась вперёд, непрерывно узнавая обо всём на своём пути. И пусть она не владела языками чужеземных племён, в ход шёл язык жестов, а когда не помогал и он, она бралась за рисунки. Вот так, где на пальцах, где наобум, а где слепо гадая, А-Ляо и её девицы наконец докопались до первых крупниц истины.

Тайное искусство, позволяющее женщине зачать от женщины, зародилось в государстве Чангэ. А само это царство Чангэ лежало в самых глухих дебрях степи Гулунь, которую они пересекали на пути сюда.

Вырвавшись из пустыни, отряд двинулись по обратной траектории. Они скакали по степи Гулунь целых два дня, но никакого государства Чангэ, о котором твердила А-Ляо, так и не встретили.

– Странно... Может, мы опять сбились с пути? – А-Ляо крутила карту и так и этак, до смерти боясь, что перепутала стороны света.

Две сопровождавшие её барышни А-Сюй и А-Хэ сидели по обе стороны от неё. А-Сюй невозмутимо произнесла:

– Господину не стоит изводиться почём зря. Раз уж мы добрались сюда, то найдём, дело лишь во времени. К тому же у остальных сестриц есть где остановиться, так что когда отыщем – тогда и вернёмся.

Голос у А-Сюй был слегка низким и грубоватым. Сама она обладала густыми бровями, крупными глазами и изящным лицом-«семечком». От всей её фигуры веяло непоколебимым спокойствием, будто от незыблемой каменной горы.

– Да-да, сестрица А-Сюй права! Господину не о чем беспокоиться, ведь мы с сестрицей А-Сюй рядом и за всем приглядим! Может, господин приляжет вздремнуть ненадолго? – А-Хэ вовсю суежилась вокруг неё. То плечи разомнёт, то пиалу с чаем поднесёт, буквально прилипнув к А-Ляо всем телом. Говорила она быстро, а голос у неё был тонким и визгливым. Сидевшая в той же повозке Чжэнь Вэньцзюнь уже едва терпела это щебетание. Не будь ей так жаль бросать

Вэй Тинсуй в одиночку терпеть эту пытку, Чжэнь Вэньцзюнь давно бы вылетела оттуда, вскочила на Сяосюэ и унеслась вперёд на разведку.

На будущее надо твёрдо запомнить, что бы там А-Ляо ни пела, нужно непременно брать свою повозку, чтобы мы с Цзычжо могли тихо и спокойно сидеть вдвоём.

Впрочем, если подумать, эту самую А-Суй Чжэнь Вэньцзюнь уже видела прежде. В те годы в округе Цюй, когда та была беременна и едва не рассталась с жизнью, Чжэнь Вэньцзюнь тоже оказалась там. А-Ляо тогда ничуть не побрезговала её грязным видом и не испугалась, что женщина подхватила смертельную заразу. Она сорвала с себя роскошное дорогое одеяние, укутала бедняжку и спасла ей жизнь. Бог весть, выжило ли тогда дитя в её чреве, но, по крайней мере, сейчас А-Суй стала доверенным лицом А-Ляо, преданным ей всей душой.

Чжэнь Вэньцзюнь никогда не питала особой симпатии к А-Ляо, но раз уж столько прекрасных барышень всем сердцем любили её и безропотно ей служили, в этой А-Ляо определённо скрывалось какое-то неведомое ей очарование.

– Цзычжо... А почему они все зовут А-Ляо «молодым господином»? – не в силах найти Чангэ Чжэнь Вэньцзюнь, сидя лицом к лицу с А-Ляо и её девушками, стеснялась подолгу пялиться на них, а потому припала к уху Вэй Тинсуй, делясь секретами на ушко.

– Это просто привычное обращение, к которому все привыкли. А-Ляо с юных лет предпочитает мужское одеяние. Поначалу она одевалась так ради удобства в дорожных делах, а теперь, должно быть, просто свыклась и не желает возвращаться к женским нарядам.

– Выходит, все эти девицы в повозке Цинъюань, её сердечные подруги и наложницы? – любопытствовала Чжэнь Вэньцзюнь. – Как А-Ляо умудряется справляться с несколькими десятками девиц в одиночку?

Вэй Тинсуй посчитала её вопрос совершенно излишним:

– Если перед тобой любимый человек, достаточно лишь быть с ним искренней. При чём тут «справляться»?

Чжэнь Вэньцзюнь хотела было ещё что-то сказать, но, поразмыслив, прикусила язык.

Она просто не могла себе представить, что было бы, появившись вокруг неё одновременно штук двадцать Вэй Тинсуй. Да они бы её одним синхронным ледяным взглядом насмерть заморозили.

Повозка катилась вперёд, пока солнце не склонилось к закату, окрасив пожелтевшую степь в

ослепительно золотые тона. Лишь тогда лошадей придержали.

Кучер уже собирался разбивать лагерь для ночлега, и А-Сюй с А-Хэ выскочили наружу, чтобы помочь. Пока А-Сюй вбивала колышки для шатра, ей вдруг показалось, будто в лучах заходящего солнца у самого края горизонта что-то смутно затрепетало. Она со всех ног взбежала на вершину холма, пристально посмотрела вдаль, и её взгляд намертво застыл. Она громко закричала:

– Господин! Госпожа! Сюда, скорее посмотрите!

А-Ляо редко видела А-Сюй в таком сильном волнении. Может быть, та заприметила государство Чангэ? Из рук А-Ляо даже бутыл с вином, приготовленная для ужина, едва не вывалилась. Она вихрем понеслась на вершину холма, а А-Хэ следовала за ней по пятам. Все трое взлетели на пригорок, однако на их лицах не отразилось и капли радости. Напротив, они лишь растерянно переглядывались друг с другом, словно не зная, как подобрать слова от полного недоумения.

Чжэнь Вэньцзюнь, бережно поддерживая Вэй Тинсуй под руку, неспешно поднялась следом. Там, где волнистые изгибы бескрайней степи сливались с небесным сводом, высилась колоссальная, мрачная тень. Тот факт, что её можно было отчётливо разглядеть невооружённым глазом, говорил о том, что цель близка. Пути туда оставалось меньше часа, и до наступления крошечной тьмы они вполне успевали добраться. Неужели это и есть то самое государство Чангэ? Но... почему оно больше похоже на груды безжизненных руин?

О шатрах тут же позабыли. Кучер вовсю погонял лошадей, А-Ляо неистово прикрикивала на него, и повозка неслась по степи с такой скоростью, что едва не рассыпалась на куски, пока наконец вихрем не замерла перед стенами древнего города.

Теперь сомневаться не приходилось, когда-то здесь действительно процветало могучее государство. Гигантская крепость была куда выше и величественнее, нежели стены Люхо или Жунина. Стоя перед ней, путники даже не могли разглядеть, где кончаются её бескрайние границы. Чжэнь Вэньцзюнь и её спутники казались жалкими муравьями, замершими у ног исполинского слона.

Вот только город был мёртв. Самым явным тому доказательством служили распахнутые настежь главные ворота, которые никто не охранял. Лишь одна из створок накренилась и застыла, словно готовая рухнуть от малейшего дуновения ветра. Изнутри не доносилось ни единого живого звука. Чжэнь Вэньцзюнь, будучи отважной девушкой, бесстрашно шагнула под своды ворот и обошла окрестности, но когда вернулась назад, лишь удручённо покачала головой:

– Ни души. Там пусто.

Городские стены были источены ветром и песком, повсюду внутри крепости виднелись обломки стен и руины, а храмы предков превратились в холмы из праха. Эта крепость походила

на скелет огромного зверя, который испустил дух много-много лет назад. Отблески заходящего солнца падали на застывший, холодный город, но как бы теплы и лучезарны ни были его лучи, пробудить мертвеца они не могли.

А-Ляо, не желая мириться с крахом надежд, носилась по улицам, выкрикивая призывы в пустоту, в надежде получить хоть какой-то отклик.

Единственным ответом было её собственное эхо.

Бессильно опустившись прямо на землю, А-Ляо в полном отчаянии бормотала себе под нос:

- Как же так... Да как такое возможно!

А-Сюй и А-Хэ поспешили к ней, подхватывая под руки:

- Господин, поднимайтесь скорее, земля слишком холодная.

- Я всю дорогу только об этом и думала, всем сердцем желала обрести надежду, а в итоге... в итоге нашла лишь эту грудку безжизненных руин?

Видя, что уговоры не помогают, А-Сюй опустилась на землю рядом с ней:

- Господин, не нужно так изводиться, быть может, мы попросту перепутали место. Пусть и говорят, что государство Чангэ скрыто в глубинах степи, но кто сказал, что в этих бескрайних землях оно одно-единственное? Возможно, перед нами совсем другое государство.

А-Хэ тут же принялась её утешать:

- Да-да, сестрица А-Сюй права. Это место определённо не имеет никакого отношения к Чангэ!

Пока они втроём вели этот разговор, внимание Чжэнь Вэньцзюнь привлекла каменная стела неподалёку. Шагнув к ней, она заметила на поверхности смутные очертания знаков. Смахнув слой вековой пыли раз за разом, она к собственному изумлению обнаружила, что прекрасно знает эти иероглифы. Надпись гласила: «Рынок Чангэ».

Всё кончено. Она бросила полный сочувствия взгляд на несчастную А-Ляо. Похоже, мечтам подруги не суждено было сбыться.

Сказать правду вслух она не смогла, иначе как бы она объяснила, откуда ей известна письменность погибшего чужеземного государства? Стоит ей проговориться, и Вэй Тинсюй непременно заподозрит...

Чжэнь Вэньцзюнь внезапно застыла как вкопанная.

Постойте, а почему я вообще знаю письменность Чангэ? – пронеслось в её голове. Чангэ лежало не так уж далеко от Люхо, и весьма вероятно, что когда-то они были единым государством, которое со временем раскололось. Одна часть осталась в бескрайних степях, а другая ушла в глубь пустыни, сохранив схожую письменность. Когда Чжэнь Вэньцзюнь ломала голову над знаками Люхо, ей это давалось с трудом. Она думала, что за давностью лет попросту позабыла то, чему в детстве учила её матушка, и ей приходилось наполовину вспоминать, наполовину гадать, чтобы разобрать благословение на Компасе Ваньдао. Но теперь, глядя на четыре чётких иероглифа «Рынок Чангэ», она окончательно поняла, что с её памятью всё в полном порядке. Матушка учила её именно языку Чангэ, а письменность Люхо была лишь её изменённым подобием. Но кто из них был первоисточником, а кто - искажением, оставалось загадкой.

Уняв бушевавшее в груди волнение и лавину вопросов, Чжэнь Вэньцзюнь намеренно неспешным шагом побрела по руинам, высматривая любые другие надписи, способные подтвердить её догадку.

Конские дворы, винные лавки, святилище Небесного Владыки... Чжэнь Вэньцзюнь читала всё без запинки. Абсолютно всё.

Она чувствовала себя так, словно вернулась на родную землю, каждый знак здесь был ей до боли знаком.

Эта серая, заброшенная улочка когда-то наполнилась хмельным ароматом вина, на том полуразрушенном высоком помосте когда-то люди простирались ниц перед небесами, вымаливая у богов благодатный дождь и щедрый урожай. Она никогда не бывала в этих краях, но благодаря уцелевшим буквам могла в красках вообразить всё прошлое этого мёртвого города. Невидимые, оглушительные удары один за другим сотрясали её сердце, заставляя кровь бурлить в жилах.

Она без конца спрашивала себя: откуда матушка знала язык Чангэ и с какой целью заставляла её саму учить эти знаки?

Вспомнив черты лица своей матери и свой собственный облик, столь похожий на Ху, Чжэнь Вэньцзюнь пронзила мысль: неужели её матушка была дочерью или потомком народа Чангэ?

– Что ты здесь нашла?

Голос Вэй Тинсуй раздался за спиной настолько внезапно, что Чжэнь Вэньцзюнь, чьё внимание было предельно поглощено мыслями, невольно вздрогнула всем телом.

– Я тебя напугала?

- Мне показалось, что здесь бродят призраки, - с облегчением выдохнула Чжэнь Вэньцзюнь, прижав ладонь к груди и вымученно улыбнувшись.

Вэй Тинсюй ничего не ответила. Она лишь задумчиво и въедливо посмотрела на неё и спросила:

- Ты не заметила ничего странного?

- М-мм? Что?

К этому моменту к ним как раз подошли А-Ляо, А-Сюй и А-Хэ. Вэй Тинсюй указала кончиком туфли на землю под ногами:

- Пусть этот город и кажется заброшенным, но на дорогах есть что-то необычное.

Чжэнь Вэньцзюнь проследила за тем, куда указывала нога Вэй Тинсюй, и увидела, что большинство пересекающихся дорог заросло сорняками, но две тропы были аккуратными. И даже редкие битые кирпичи на них были настолько плотно вдавлены в землю, словно по ним изо дня в день ходило множество ног.

Она мгновенно всё поняла:

- В городе кто-то есть!

Вэй Тинсюй уже собиралась похвалить её за проницательность, но едва её губы разомкнулись, как лицо её резко переменилось. Стоявшая подле неё А-Хэ тоже замерла с крайне неестественным выражением лица. Чжэнь Вэньцзюнь тут же обернулась. В золотых лучах заката из самых глубин полуразрушенных стен к ним медленно приближался какой-то размытый силуэт.

Цок-цок, цок-цок...

А-Ляо мгновенно насторожилась, наострив уши:

- Что это за звук?

Вэй Тинсюй тоже прислушалась, и когда догадка озарила её разум, по её телу мгновенно ударил холодный пот. Она покачнулась и мёртвой хваткой вцепилась в рукав Чжэнь Вэньцзюнь.

- Что... что случилось? - Чжэнь Вэньцзюнь не на шутку перепугалась, видя её в таком состоянии.

- Собака, - кое-как сквозь зубы выдавила Вэй Тинсюй, а лицо её стало белым как полотно. - Это... это звук собачьих когтей, стучащих по каменной мостовой.

Вэй Тинсюй не ошиблась. Это действительно была собака.

Огромный, свирепый пёс с длинной грязно-серой шерстью неторопливо приближался к ним из глубин руин, буравя незваных гостей полным настороженности взглядом.

Чжэнь Вэньцзюнь широким движением руки заслонила собой Вэй Тинсюй, выхватила длинный меч и наставила его прямо на чудовище.

Почуввав чужой запах, пёс вздыбил шерсть на загривке. Его щёки затряслись, обнажая пожелтевшие клыки, а из пасти вырвалось глухое, предупреждающее рычание. Он требовал, чтобы чужаки не думали делать больше ни единого шага вперёд.

- Отойди, - бросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Пёс качнулся из стороны в сторону и стрелой метнулся прямо на них!

- Назад!

Чжэнь Вэньцзюнь оттолкнула Вэй Тинсюй в сторону. А-Сюй тут же заслонила собой А-Ляо и Вэй Тинсюй, увлекая их за покосившуюся вывеску. Чжэнь Вэньцзюнь же с мечом наперевес ринулась навстречу разъярённому зверю. А-Хэ, на ходу натягивая железные кастеты, уже собиралась крикнуть: «Сестрица Вэньцзюнь, давай зажмём его в клещи и выберем момент!», но Чжэнь Вэньцзюнь успела сойтись с псом лицом к лицу.

Лапы этой твари были толще, чем запястья девиц, а под густой шерстью скрывались когти, способные играючи вспороть человеку плоть. Да разве это была собака? Самый настоящий свирепый тигр!

Однако в тот самый миг, когда Чжэнь Вэньцзюнь должна была столкнуться со зверем, она резко сменила траекторию. Взмыв в воздух над псом, она мёртвой хваткой вцепилась ему в загривок.

В эту долю секунды перед её глазами вспыхнула та давняя сцена в Нанья, когда А-Синь одним невероятным движением руки уладила коня. Ещё тогда Чжэнь Вэньцзюнь всем сердцем пожелала, чтобы и она когда-нибудь стала столь же доблестной и могучей.

Сейчас под её руками был не обезумевший скакун, но пёс, превосходящий его по силе и ярости. С годами Чжэнь Вэньцзюнь всё отчётливее ощущала, как в глубине её собственного тела закипает и бурлит первобытная, сокрушительная мощь. Ей просто хотелось проверить, каких высот достигли её способности и поспевают ли они за её разрастающимися амбициями.

Её пальцы, подобные железным тискам, намертво сжались на шее зверя, сминая кости и плоть. С грозным выкриком Чжэнь Вэньцзюнь навалилась всем телом и с силой впечатала пса в землю!

Голова чудовища врезалась в мостовую с тяжёлым, глухим стуком. Пёс жалобно заскулил и засучил лапами, пытаясь вырваться, задрал зад и пятась назад. Но как бы он ни извивался и ни брыкался, избавиться от сокрушительного захвата Чжэнь Вэньцзюнь он не мог. Она уже занесла клинок, собираясь пронзить его сердце, как вдруг заметила, что серая шерсть вокруг его пасти давно отдавала белизной.

Это был старый пёс. Куда более старый, чем Чжэнь Вэньцзюнь могла представить.

- Стойте! Кто вы такие...

Не успел закончиться этот короткий бой, как на месте событий наконец-то объявился старик.

Он был растрёпан, с копной седых волос и сгорбленной спиной. Его иссушенные, похожие на змеиную кожу руки сжимали сучковатую деревяжку, служившую ему костылём, с помощью которого он шаг за шагом с трудом продвигал своё тело вперёд. С того момента, как он заговорил, и до того, как он по-настоящему приблизился к Чжэнь Вэньцзюнь, эти несчастные двадцать шагов он под общими взглядами преодолевал целую вечность.

А-Хэ ахнула:

- Живой человек.

А-Сюй удивилась:

- Надо же, здесь действительно кто-то есть.

А-Ляо нахмурилась:

- Что этот старик бормочет?

А-Хэ и А-Сюй одновременно покачали головами.

Лишь Чжэнь Вэньцзюнь полностью поняла его речь. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, она невольно ослабила хватку, и пёс, улучив момент, вырвался. Он всё ещё скалил зубы на Чжэнь Вэньцзюнь, но бросаться больше не смел и трусливо забился за спину хозяина.

Старик передвигался медленно, хрипя и задыхаясь. Подойдя к Чжэнь Вэньцзюнь, он зашёлся в

яроном кашле, словно вот-вот выплюнет все свои внутренности наружу. Когда приступ наконец утих, он с облегчением выдохнул и принялся разглядывать незваных гостей своим единственным правым глазом.

– Люди из Централных равнин... Я не видел выходцев из Великой Юй уже целых восемьдесят лет.

Возраст старика определить было невозможно. Его голос походил на шорох сухой, грубой гальки, и от каждого брошенного им слова у слушателей едва не лопались барабанные перепонки. Старик медленно переводил взгляд с одного лица на другое, пока его взор не замер на Чжэнь Вэньцзюнь. Всё его хрупкое, похожее на сухую ветку тело окоченело на месте, словно из него в один миг вышибло душу.

– Да что с ним такое?.. – испугалась А-Хэ. – Он что, прямо тут концы отдаст?

Нога старика едва заметно двинулась вперёд на крошечный шаг.

А-Ляо и А-Сюй, собравшиеся было подойти и проверить, в чём дело, едва не повалились на землю от неожиданности, настолько затянутым и жутким было это движение.

– Ты... – старик медленно-медленно стал поднимать руку. Прошёл, казалось, целый год, прежде чем его ладонь замерла на уровне груди. Его пальцы были скрючены и не разгибались до конца. Ткнув в сторону Чжэнь Вэньцзюнь, он прохрипел:

– Ты – потомок Су Лань.

В глубине глаз Чжэнь Вэньцзюнь промелькнула вспышка внезапного озарения.

Потомок Су Лань? Она не знала, какими именно иероглифами пишется это имя, но теперь была твёрдо уверена, что государство Чангэ действительно родная земля её матушки, а значит, и её собственная колыбель! Тот безмолвный крик, что рвался из её груди, когда она только переступила порог этих ворот, был не чем иным, как зовом крови, бурлившей в её жилах!

Неужели её матушка выросла здесь? Нет, судя по всему, город был заброшен уже очень давно, за пару десятилетий эти колоссальные стены и башни не истлели бы до такой степени. Должно быть, матушка ещё в раннем детстве оказалась в Великой Юй, а возможно, и несколько поколений их рода покинули степь Гулунь задолго до этого. Ведь матушка досконально знала историю, культуру и обычаи Великой Юй. Скорее всего, она и сама родилась и выросла на Централных равнинах.

Старик ещё долго буравил Чжэнь Вэньцзюнь пристальным взглядом, а затем презрительно фыркнул:

– Все вы, люди из рода Су Лань алчные и ничтожные твари. И ты точно такая же! Небось тоже явилась сюда ради сокровищ, что оставила после себя госпожа Чангэ? Прошёл уже целый век, а вы, проклятые, всё никак не уймётесь? Мои дни и так сочтены, мне осталось недолго. Стоит мне испустить дух, и больше ни одна живая душа во всей Поднебесной не узнает, где сокрыто великое наследие госпожи Чангэ. Эта тайна уйдёт в сырую землю вместе со мной к Верховному Владыке Маре в чертоги вечного блаженства, и никто больше не посмеет потревожить покой госпожи Чангэ!

А-Ляо с полным недоумением во взгляде обернулась к Вэй Тинсюй:

– Что он там лопочет?

А-Хэ нахмурилась:

– Похоже, старик не на шутку рассержен.

А-Сюй добавила:

– Сдаётся мне, он нас попросту проклиняет.

Чжэнь Вэньцзюнь понимала каждое слово до единого, но выказать своё знание не могла. Она лишь удручённо покачала головой вместе с А-Ляо и остальными, разыгрывая полное непонимание.

Что ещё за сокровища госпожи Чангэ? Неужели это и есть тот самый тайный метод, позволяющий женщине родить от женщины? Если так, то этот старик-хранитель, наверное, совсем из ума выжил от скуки?

Чжэнь Вэньцзюнь не знала, радоваться ей или плакать. Тихо вздохнув, она устремила взор куда-то вперёд и, словно обращаясь к пустоте, негромко произнесла:

– Хватит прятаться, выходи. У тебя всё равно не выйдет напасть на меня исподтишка, – в конце фразы она обронила короткий звук, который со стороны казался угрозой, но на языке Чангэ означал команду «Выходи!».

Она обернулась и уставилась на полуразрушенную каменную стену неподалёку.

А-Ляо и её спутницы тоже перевели туда взгляды. Прошло несколько мгновений, и из тени руин действительно робко шагнула маленькая девочка.

На вид ей было лет восемь или девять, её два забавных пучка волос на голове были растрёпаны и перекошены, а круглые детские щёчки обветрились и покрылись цыпками от сурового

степного ветра. Её глаза, похожие на змеиные, с глухой обидой и лютой яростью буравили чужеземцев. В руках малыша сжимала две длинные сабли, которые совершенно не подходили её крошечному росту. Бросив косой взгляд на Чжэнь Вэньцзюнь, которая так легко раскрыла её засаду, девочка поспешила к старику и заговорила с ним на наречии Чангэ:

– Дедушка, эта женщина говорит на нашем языке.

Поняв, что их уловка разгадана, старик яростно прохрипел:

– Она отродье рода Су Лань. Если разобраться, в её жилах течёт кровь Чангэ.

А-Ляо, не понимая ни слова из их беседы, рассудила, что вежливость в чужом краю лишней не будет. Расплывшись в самой угодливой и почтенной улыбке, она сделала шаг вперёд и чинно поклонилась. Видя, что дед еле шевелится, и решив, что он к тому же глух как пробка, она громогласно завопила ему в самое ухо:

– Почтенный старец! Мы прибыли из государства Великая Юй! Наш отряд явился с мирным визитом в ваше великое царство Чангэ!

Старик от этого громового крика аж вздрогнул всем телом. С крайним отвращением он вскинул свой костыль и ткнул его сучковатым концом прямо в нос А-Ляо. Та перевела взгляд со старика на деревяшку, затем обернулась к своим и спросила:

– Это он на что намекает? Хочет, чтобы я подержала его палку?

Старик же принялся медленно, с трудом чертить костылём по земле, оставляя длинную непрерывную линию.

А-Ляо понимающе кивнула:

– А-а, должно быть, это их местная письменность! Решил, раз мы языка не знаем, то по писулькам поймём. Вот только я в этих каракулях Чангэ ни черта не разбираюсь!

Пока А-Ляо готовилась со всей тщательностью изучить эту длинную ровную черту, пытаясь разгадать, какой глубокий смысл она таит в чужеземной культуре, дед внезапно смачно харкнул прямо на эту самую линию и принялся неистово стучать костылём по земле, требуя, чтобы девка убиралась. А-Ляо с брезгливым воплем отпрянула назад. Этот старый хрыч попросту провёл между ними черту, прогоняя их прочь!

А-Ляо яростно выругалась:

– Ах ты, старый деревенщина!

Вэй Тинсуй, видя, что свирепый пёс усмирён Чжэнь Вэньцзюнь и больше не смеет соваться вперёд, наконец-то перевела дух. Страх в её душе утих, и она задумчиво скосила глаза на возлюбленную:

– Тот старик обращался именно к Вэньцзюнь. Сдаётся мне, он будто бы знает тебя?

Чжэнь Вэньцзюнь, чьё сердце и без того ходило ходуном от этой лавины внезапных откровений, после вопроса Вэй Тинсуй и вовсе почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног. Выдавив из себя натянутый смешок, она поспешила оправдаться:

– Да как такое возможно? Я ведь за всю свою жизнь впервые покинула пределы Великой Юй, откуда мне знать это государство Чангэ? К тому же посмотри на эти руины... эта страна, судя по всему, прекратила своё существование ещё сотню лет назад.

В душе Чжэнь Вэньцзюнь не на шутку восхищалась поразительной проницательности Вэй Тинсуй. Даже самая мимолётная, крошечная деталь никогда не укрывалась от её взора.

Впрочем, панике она не поддавалась. Она знала, что Вэй Тинсуй ни в чём не уверена до конца, и все её витиеватые расспросы лишь тонкая проверка. Главное, сохранять ледяное спокойствие, мешать правду с вымыслом, и тогда даже Вэй Тинсуй не сможет прижать её к стене.

Пока Чжэнь Вэньцзюнь лихорадочно соображала, как выйти из этого тупика, пряди её длинных волос вдруг резко взмыли в воздух.

– Бог Ветров! Это Великий Бог Ветров! – в один голос закричали старик и маленькая девочка. Они оба устремили взоры куда-то вдаль, пали на колени прямо в пыль и принялись неистово бить поклоны.

Бог Ветров?

На самом краю погружающегося в сумерки небосвода нависли тяжёлые, свинцовые тучи. Огромный смерч закручивался в вышине и на бешеной скорости нёсся прямо на мёртвый город!

– Хватит кланяться! Бежать надо! – Чжэнь Вэньцзюнь одним махом подхватила под мышки деда и девчонку и сломя голову бросилась к повозке. Вэй Тинсуй и остальные уже успели заскочить внутрь, и Чжэнь Вэньцзюнь буквально втокнула старика с ребёнком вслед за ними. Но стоило ей самой приготовиться запрыгнуть на подножку, как кучер, до смерти перепуганный рёвом приближающегося торнадо, рванул вожжи. Решив, что госпожа уже внутри, он пустил лошадей вскачь, и повозка унеслась прочь.

– Вэньцзюнь! – Вэй Тинсуй в панике высунулась из окна, отчаянно протягивая руку.

Чжэнь Вэньцзюнь рванулась вперёд, совершив отчаянный прыжок, но их пальцы лишь на мгновение соприкоснулись, так и не сумев зацепиться друг за друга.

<http://bllate.org/book/17227/2112706>